

— Я и не прятался! — юноша низко опустил голову, так что упавшие пряди полностью скрыли его лицо.

— Ах ты!..

Видя, что Шу Хэн снова теряет самообладание и вот-вот бросится вперед, Ху Фаньюань быстро выхватил золотую иглу. Одним точным движением он заблокировал точки буяна, заставив его замереть на месте, а затем спокойно встретил его яростный взгляд.

— Полегче, — примирительно отозвался лекарь. — Раз уж человек сам пришел, значит, ему нужна помощь. Дай мне сначала прощупать у него пульс. Если окажется, что он здоров как бык, мешать тебе не стану — бей сколько влезет. А если болен? Вдруг ты его ненароком покалечишь?

Шу Хэн мог лишь безмолвно возводить очи к небу.

«Ну и откуда, спрашивается, берутся эти невероятные иглы, нарушающие все законы природы?»

Утихомирив излишне вспыльчивого помощника, Ху Фаньюань мягко улыбнулся юноше:

— Ну же, протяни руку.

Юноша опасливо покосился на замершего Шу Хэна:

— А он?..

— Он? Постоит пока, подумает над своим поведением, чтобы под руку не лезть, — с легкой усмешкой отмахнулся лекарь. — Не бойся. Если не буянить, со мной всегда можно договориться.

«Да неужели?»

Сяо Вэнь испуганно сглотнул, покосившись на золотую иглу, поблескивавшую в плече Шу Хэна. В этот момент ему нестерпимо захотелось убраться отсюда подобру-поздорову.

Но как бы ласково ни улыбался Ху Фаньюань, юноша понимал: дернись он сейчас бежать — и следующая игла полетит уже в него. С трудом подавив дрожь, он робко протянул лекарю запястье.

Едва пальцы Ху Фаньюаня легли на кожу юноши, лекарь нахмурился и озадаченно взгляделся в

лицо парня:

— Ты... — оборвав себя на полуслове, он достал иглу потолще и сухо добавил: — Сперва мне нужно взять у тебя каплю крови.

Острый кончик вонзился в кожу. Юноша вздрогнул и принялся напряженно следить за каждым движением лекаря.

Когда на кончике пальца выступила капля, изумленно ахнули даже те пациенты, что терпеливо ждали своей очереди в коридоре.

Шу Хэн, все это время безмолвно буравивший парня взглядом, мигом растерял всю свою ярость и хрипло выдавил:

— Сяо Вэнь... Что с твоей кровью?

Кровь человека может быть алой или темно-бордовой, а при тяжелом отравлении — даже грязно-черной. Но она ни при каких обстоятельствах не должна быть зеленой.

Остальные видели лишь этот неестественный травянистый оттенок. Но Ху Фаньюань, находившийся ближе всех, уловил еще кое-что — резкий, приторно-сладкий цветочный аромат.

Услышав давно забытое имя, парень шмыгнул носом. На его лице отразилась горькая детская обида.

— Я не сбегал из дома, — тихо проговорил он.

— В твоём организме сейчас идет настоящая война сотен различных снадобий, — задумчиво произнес Ху Фаньюань.

Изначально он хотел по запаху крови определить состав ядов, но увиденное заставило его глубоко задуматься. Зеленая кровь... Такой цвет часто встречается у насекомых. В голове лекаря сама собой выстроилась пугающая логическая цепочка.

— Если ты не сбегал, но и вернуться не мог... Тебя что, затащили в логово зергов?

Сяо Вэнь ошеломленно вытаращился на него:

— Откуда вы знаете?!

Ху Фаньюань сам опешил — он лишь озвучил безумную догадку. А вот Шу Хэн от волнения

сорвался на крик:

— Так тебя и правда утащили эти твари?!

Цыкнув сквозь зубы, Ху Фаньюань разблокировал точку Шу Хэна.

— Его жизни сейчас ничего не угрожает. Идите-ка поговорите с глазу на глаз.

Шу Хэн, едва обретя способность двигаться, тут же схватил Сяо Вэня за руку и утащил в угол клиники, засыпая вопросами.

Следующим в очереди оказался крепкий тридцатилетний мужчина. Протягивая лекарю руку, он заметно нервничал и отводил глаза.

Ху Фаньюань грешным делом подумал, не подослали ли к нему очередного шпиона-недотепу, но, прощупав пульс, сразу все понял.

— Как давно вы в таком состоянии? — вкрадчиво спросил лекарь. Затем повернулся к Чжо Цзюню, который как раз закончил сортировать травы: — Брат Чжо Цзюнь, негоже людям томиться в дверях. Проводи, пожалуйста, остальных пациентов во внутренние комнаты. Пусть присядут и подождут своей очереди в тепле.

— Благодарю вас, — выдохнул мужчина.

Когда за последним посетителем закрылась дверь и они остались наедине, он заметно расслабился.

— Примерно полгода. Знаете... я вдруг почувствовал, что просто не справляюсь. Физически.

Они с женой знали друг друга с пеленок — классическая история любви, выросшая из детской дружбы. Поженились, едва достигнув совершеннолетия, вырастили прекрасного сына, которому в этом году исполнилось двенадцать. Жили душа в душу, ни в чем не нуждались, а потому недавно решили, что готовы к рождению второго ребенка.

Но судьба распорядилась иначе. Ему было чуть за тридцать — самый расцвет мужских сил, — однако полгода назад его организм дал сбой. Он быстро утомлялся, а в постели с женой и вовсе начались постыдные осечки.

Мужское самолюбие и страх прослыть слабым сыграли с ним злую шутку. Когда жена пыталась выяснить причину его холодности, он лишь хмуро отмалчивался. Язык просто не поворачивался признаться в собственной несостоятельности.

Вскоре в семье поселилось взаимное недоверие, а бывшая близость уступила место холодному отчуждению. Он неоднократно обращался в современные медицинские центры, сдавал анализы, но приборы не находили патологий, а прописанные стимуляторы давали лишь временный эффект.

И вот случайно наткнулся на пост о таинственной Клинике китайской медицины. Дважды он целовал запертую дверь, и сегодняшний визит был его последней надеждой.

— Я решил: если и сегодня здесь будет закрыто, вернусь домой и во всем признаюсь жене. Будь что будет.

Расписаться в собственном бессилии для любого мужчины — тяжелейший удар. Но продолжать лгать любимой женщине и разрушать брак своими руками казалось ему еще большим кошмаром.

Ху Фанъюань понимающе улыбнулся:

— На самом деле вашей беде легко помочь. Все дело в хроническом переутомлении, постоянном стрессе и хаотичном питании. Вы заикнулись на неудаче, загнали себя в угол, и это породило замкнутый круг. С точки зрения физиологии вы относительно здоровы, корень проблемы лежит в психосоматике. Вот почему автоматическая диагностика бессильна — машины не умеют лечить израненный разум.

Но когда дело доходит до восстановления истощенных жизненных сил, у традиционной медицины просто нет конкурентов.

— Вы дома сами готовите? — поинтересовался Ху Фанъюань, отбирая нужные корни и травы.

— Бывает, но нечасто, — кивнул пациент.

— Отлично. Я разделю ваш сбор на две части. Первый нужно будет заваривать и пить как чай утром и вечером. Второй — использовать для приготовления лечебных бульонов.

Заметив, что мужчина помрачнел, лекарь мягко добавил:

— И не бойтесь открыться жене. Искренний разговор порой исцеляет куда быстрее любых целебных настоев.

Сбросив этот груз с плеч, он почувствует колоссальное облегчение, что сразу же скажется на мужском здоровье. К сожалению, многие слишком поздно осознают эту простую истину. Они копят обиды и страхи, доводя дело до глубокого кризиса.

Мужчина на мгновение задумался, а затем твердо кивнул:

— Я поговорю с ней. Сегодня же.

Приняв решение, он словно сбросил невидимые оковы. В конце концов, дома все равно придется как-то объяснять появление странных пахучих отваров. Лучше рассказать все как есть.

Видя, что пациент воспрянул духом, Ху Фаньюань довольно прищурился и тихонько напел под нос веселый мотив.

Чжо Цзюнь лишь покачал головой.

«Надо же, наш маленький доктор Ху уже переквалифицировался в семейного психолога», — беззлобно усмехнулся Чжо Цзюнь.

У остальных посетителей недуги оказались пустяковыми. Ху Фаньюань быстро расписал лечение каждому, пока перед его столом не остался последний пациент.

Это был маленький, до крайности истощенный ребенок. На вид ему нельзя было дать больше восьми лет, но во взоре этого оборвыша горела недетская, почти звериная злоба.

— Ты... совершенно здоров, малыш, если не считать хронического недоедания, — Ху Фаньюань дружелюбно улыбнулся, проигнорировав его воинственную позу. — Значит, ты пришел звать лекаря к кому-то другому?

Ребенок продолжал сверлить его диковатым взглядом, но вдруг с глухим стуком повалился на колени:

— Спасите... отца.

— Ну-ка вставай, — Ху Фаньюань бережно поднял мальчугана за плечи. — Запомни: мужчина должен держать спину прямо и не падать на колени перед кем попало. Значит, твоему отцу нужна помощь?

— У меня... нет денег. Но... спасите папу, — слова давались мальчику с трудом, он выдавливал их по капле, отчаянно цепляясь за одежду лекаря.

Ху Фаньюань весело подмигнул ему:

— Договорились. Я помогу твоему отцу совершенно бесплатно. Но с одним маленьким

условием.

— Каким? — недоверчиво спросил ребенок.

— Когда я поставлю твоего отца на ноги, вы оба придете работать ко мне в лавку. Идет?

Получив древнее наследие и уникальное пространство лекарственных растений, Ху Фаньюань чувствовал себя уверенно как никогда. Когда он видел несправедливость или чужую беду, то просто не мог пройти мимо.

«Ох, ну до чего же я благородный и милосердный человек!» — мысленно похвалил себя юноша, довольно улыбаясь.

Оставив Шу Хэна выяснять подробности у спасенного парня, Ху Фаньюань взял с собой Чжо Цзюня и поспешил вслед за маленьким проводником.

Малыш вел их запутанными улочками, его шаги были медленными и нетвердыми. Спустя полчаса блужданий цели все еще не было видно.

— Далеко еще? — спросил Ху Фаньюань, оглядывая серые безликие коробки высоток, сиротливо торчащие на окраине. Он со вздохом опустился перед мальчиком на корточки: — Глупыш, у тебя нет денег, но у меня-то есть. Мы вполне можем позволить себе летающий автомобиль.

Мальчик внимательно посмотрел на него. Поняв, что этот чудной доктор действительно не замышляет зла, он расслабился, и в его глазах наконец проступили обычные детские страх и растерянность.

Они поймали попутный летающий автомобиль и в считанные минуты долетели до нужного квартала.

Ху Фаньюань всегда полагал, что в век высоких технологий абсолютная, беспросветная нищета осталась лишь на страницах учебников истории. Но переступив порог этой квартиры, он осознал, как жестоко ошибался. Даже самое сияющее общество неизбежно отбрасывает глубокие, грязные тени.

Чжо Цзюнь, разделяя его немое возмущение, нахмурился:

— Согласно имперскому закону, граждане в таком положении имеют право на ежемесячное социальное пособие.

Этот сектор находился под управлением Чжун Линя. Каким бы мерзавцем ни был

исполнительный директор, он вряд ли стал бы рисковать карьерой ради копеечных выплат малоимущим.

Отец мальчика лежал на полуразвалившейся кушетке. Из одежды на нем были лишь потрепанные трико, а кожа горела ядовито-красным огнем. Мужчина находился в глубоком беспамятстве. Все его тело покрывали жуткие, сочащиеся гноем нарывы. Вид был настолько отталкивающим, что даже бывалый Чжо Цзюнь невольно отвел взгляд.

Ху Фаньюань же, словно не замечая безгливости спутника, спокойно опустился рядом с больным и положил пальцы на его горячее запястье.

Пульс был частым, нитевидным. Жар проник глубоко во внутренние органы, истощая и без того слабый желудок. Вся эта россыпь гнойников свидетельствовала о запущенной форме токсического воспаления.

В обычных условиях даже один такой нарыв лечится простейшими жаропонижающими и противовоспалительными средствами. Довести себя до такого состояния можно было лишь в одном случае — если полностью игнорировать медицину. Судя по обилию язв, этот бедолага ни разу не переступал порога лечебного центра.

Хоть Ху Фаньюань и смутно представлял себе тонкости имперской бюрократии, он точно знал: социальная поддержка в Империи беспрецедентна. Так почему же эти двое оказались брошены на произвол судьбы?

Чжо Цзюнь, разделяя его недоумение, тихо пояснил лекарю:

— В Империи действуют две системы медицинского страхования на выбор гражданина. Первая — целевой закрытый счет. Каждому ежемесячно начисляется три тысячи межзвездных кредитов, которые можно тратить исключительно на услуги клиник и медикаменты. Вторая модель — прямые выплаты на личную карту в том же размере. Но в этом случае за все приемы и обследования гражданин платит из собственного кармана.

Чуть подумав, Чжо Цзюнь добавил:

— К тому же, им положен гарантированный прожиточный минимум — еще по три тысячи на человека в месяц.

Ху Фаньюань, уже успевший оценить местный уровень цен, ошеломленно замолчал.

«И куда, спрашивается, делись эти горы денег?»

Если сложить все пособия, положенные взрослому мужчине и ребенку с момента рождения, на их счетах должна была скопиться внушительная сумма — как минимум сотни тысяч

межзвездных кредитов. Но этот несчастный малыш не мог наскрести даже несколько монет на билет до клиники.

Куда испарились эти средства?

<http://bllate.org/book/18184/1758004>